

Социальные представления о школе и учении в разных группах участников образовательного процесса

Толстых Н.Н.*,

ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
nnvt@list.ru

Тер-Аванесова Н.В.**,

ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
79262271531@yandex.ru

Черняк Н.А.***,

ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
vipgood@rambler.ru

Представлены результаты эмпирического исследования социальных представлений о школе и учебе у основных участников современного образовательного процесса: самих школьников, их учителей и родителей. В работе, проведенной в 2018/2019 учебном году, приняли участие 480 подростков, учеников 5—11 классов нескольких московских общеобразовательных школ, их родители (145 человек) и учителя (147 человек). Для выявления социальных представлений респондентам предлагалось написать последовательно по пять ассоциаций на следующие слова: «школа» (для подростков), «школа моего детства» и «современная школа» (для учителей и родителей), «учеба» и «ЕГЭ» (для всех групп участников). В логике теории «ядра и периферии» полученные по каждой из групп участников исследования ассоциации были подвергнуты прототипическому анализу (по П. Вержесу). Проверялась гипотеза о различии социальных представлений о школе и учебе в разных группах участников образовательного процесса. Социальные представления

Для цитаты:

Толстых Н.Н., Тер-Аванесова Н.В., Черняк Н.А. Социальные представления о школе и учении в разных группах участников образовательного процесса // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 6. С. 5—15. doi: 10.17759/pse.2019240601

* Толстых Наталья Николаевна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной психологии развития Московского государственного психолого-педагогического университета (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Россия. E-mail: nnvt@list.ru

** Тер-Аванесова Наталья Владимировна, магистрант факультета социальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Россия. E-mail: 79262271531@yandex.ru

*** Черняк Наталья Андреевна, магистрант факультета социальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Россия. E-mail: vipgood@rambler.ru

исследованных групп, так или иначе различающиеся, когда речь идет о школе или учебе, оказались близкими, когда были проанализированы ассоциации к слову «ЕГЭ»: кроме часто встречающейся констатирующей (и в этом смысле эмоционально нейтральной) ассоциации «тест», остальные имели отрицательную эмоциональную, оценочную окраску.

Ключевые слова: социальные представления, школа, учеба, ЕГЭ, под­ростки, учителя, родители.

Введение

Социальный институт школы был и оста­ется важнейшим институтом образования, развития личности представителей подра­стающего поколения, их «восхождения к со­циальной зрелости» (А.В. Петровский). Он изменялся в течение всего периода своего существования [3] и продолжает трансфор­мироваться в настоящее время под влиянием тектонической перестройки всей социокуль­турной ситуации в нашей стране, бурного развития технологий во всем мире, цифро­визации всей жизни современного человека. Все более отчетливо заметно, что школа на­чинает занимать иное место в жизни обще­ства, играть другую роль даже по сравнению с относительно недавним прошлым. Эти объ­ективные процессы отражаются и в субъек­тивных представлениях современных людей о школе и учении. Эффективным способом изучения содержания и динамики отношения к школе и учению может быть исследование социальных представлений (СП).

Понятие «социальное представление» бы­ло введено французским психологом С. Мо­сковиси [14; 15], в трактовке которого СП — это «особая форма коллективного знания, социально сконструированного, разделяемо­го индивидами, входящими в сообщество, и служащего для повседневного практического применения» [6, с. 379].

Существуют различные подходы к анали­зу и понятия, и самого феномена СП [см. 4; 5; 6]. Поскольку изложенное ниже эмпирическое исследование выполнено в рамках одного из этих подходов — структурного, кратко оста­новимся именно на нем. Такой подход к ис­следованию СП предложил в начале 70-х го­дов прошлого века французский социальный психолог Жан-Клод Абрик [13]. Сегодня это

направление является весьма распростра­ненным, не в последнюю очередь благодаря тому, что позволяет успешно операциона­лизировать понятие СП, предоставляя тем самым широкие возможности для прове­дения эмпирических исследований. Теория Ж.-К. Абрика, называемая нередко теорией «ядра и периферии», предлагает выделять в структуре социального представления, с одной стороны, его «ядро», которое состав­ляют те идеи, содержательные элементы СП, которые отражают коллективную память той или иной группы, общности, которые устойчи­вы и разделяются большинством группы, а с другой — «периферическую зону», отра­жающую не единство группы, а, напротив, ее гетерогенность, многообразие идей и пред­ставлений ее членов; эта зона изменчива, противоречива, чувствительна к актуальному контексту ее существования, выполняя тем самым функции адаптации к реальностям се­годняшней жизни и защиты «ядра».

Метод исследования

В проведенном нами исследовании для анализа СП была использована разработан­ная Пьером Вержесом в рамках указанного выше структурного подхода техника прото­типического анализа [16], которая состоит в следующем.

Совокупность индивидуальных представ­лений членов группы о том или ином явлении (феномене, событии, абстрактной категории и т.п.), которая складывается, например, из набора свободных ассоциаций к слову, вы­ражающему это явление, делится на четыре области (зоны).

В I область (ядро) попадают содержатель­ные элементы (например, ассоциации), отве­чающие двум требованиям. Первое — частота, с которой они встречаются в данной группе.

Для попадания в ядро социального представления этот показатель должен превышать медианное значение по группе. Второе — ассоциация должна упоминаться в первую очередь. Для попадания в ядро ранг упоминания должен быть меньше среднего по группе.

Соотношение этих двух показателей — частоты и ранга — определяет и три другие структурные области социального представления: II (буферная) область (ее элементы имеют низкую частотность и низкий ранг, т.е. упоминаются не часто, но в первую очередь), III (также буферная) область (ее элементы характеризуются высокой частотностью при высоком ранге, т.е. упоминаются часто, но не в первую очередь) и, наконец, IV (периферическая) область, куда попадают элементы, упоминаемые членами группы редко и в последнюю очередь.

Применению техники прототипического анализа П. Вержеса российскими исследователями мы обязаны, прежде всего, работам Т.П. Емельяновой, по существу, открывшей этот метод для российской психологии. Можно в качестве примеров привести целый ряд отечественных исследований, в которых он был с успехом использован [1; 2; 7—12].

Процедура и результаты исследования

Исследование было направлено на проверку гипотезы о различии социальных представлений о школе и учебе в разных группах участников образовательного процесса: учащихся средних и старших классов, их родителей и учителей.

Первая серия проведенного в 2018/2019 учебном году исследования была посвящена изучению **социальных представлений о школе**. Школьникам было предложено написать по 5 ассоциаций к слову «школа». Родителям и учителям — к словам «современная школа» и «школа моего детства».

В этой серии приняли участие 4 группы респондентов: подростки, обучающиеся в 5—7 классах (64 человека); подростки, обучающиеся в 9—11 классах (56 человек) из четырех общеобразовательных школ г. Москвы; родители этих подростков (70 человек) и их учителя (72 человека).

Полученные таким образом материалы были проанализированы с помощью техники прототипического анализа П. Вержеса.

На первом этапе была проведена работа по объединению близких по значению и смыслу ассоциаций в более обобщенные понятия. Например, в понятие «*радость*» были объединены такие ассоциации, как *веселье, восторг, радость, много веселого* и т.п.; в понятие «*знания*» — *уроки, учеба, наука* и т.п.; в понятие «*школьная атрибутика*» — *парта, доска, учебники* и т.п.

На следующем этапе определялась частота упоминания каждого понятия в группе и вычислялась медиана, а также средний ранг каждого понятия, отражающий очередность его упоминания: низкое значение ранга говорит о том, что понятие упоминается респондентами в начале списка ассоциаций. В соответствии с этими показателями выстраивалась состоящая из вышеописанных четырех зон структура СП.

В табл. 1 отражена структура СП о школе у подростков, обучающихся в средних (5—7) и старших (9—11) классах.

Сравнение структуры СП о школе говорит о большей их консолидированности у учащихся 5—7 классов по сравнению со старшеклассниками, о чем свидетельствует разная степень наполненности ядерных и периферических зон в структуре социальных представлений тех и других. По содержанию, однако, они достаточно похожи, если сравнивать между собой каждую из зон.

Обратимся теперь к СП взрослых (родителей и учителей) о школе своего детства (табл. 2).

Первое, что бросается в глаза, — полное отсутствие у взрослых респондентов отрицательно окрашенных ассоциаций (понятий). Напротив, в обеих группах упоминаются *радость, интерес, любовь, уважение*, и в этом ряду особо отметим *желание учиться*, которое совершенно не встречается у современных подростков. Чаше всего, причем в первую очередь, взрослые называют *друзей (одноклассников)*. Понятно, что среди ассоциаций у взрослых встречаются те, которые отражают исчезнувшие реалии (*комсомол, металлолом*

Таблица 1

Структура социальных представлений подростков о школе

Зоны структуры социальных представлений	Ученики 5—7 кл. (n=64)	Ученики 9—10 кл. (n=56)
Ядро I	Знания Друзья, одноклассники Школьная атрибутика Учитель Второй дом Недовольство	Друзья, одноклассники Знания Недовольство Радость
Буферная зона II	Ад Недосып Интерес	Второй дом Ад Неопределенность Интерес Школьная атрибутика
Буферная зона III	Домашние задания Перемена Радость Конкретный урок	Сложно Учитель Недосып Домашние задания ЕГЭ Будущее, ответственность Конкретный урок
Периферия IV	ЕГЭ Оценки Неопределенность Сложно Любовь Школьная форма	Перемена Оценки Спорт Школьная форма Прогулы

Таблица 2

Структура социальных представлений учителей и родителей о школе своего детства

Зоны структуры социальных представлений	Учителя (n=72)	Родители (n=70)
Ядро I	Друзья, одноклассники Радость Знания Учитель Пионеры\комсомол Воспоминания Желание учиться Интерес	Друзья, одноклассники Учитель Радость Школьная атрибутика Интерес Знания
Буферная зона II	Качество образования	Желание учиться
Буферная зона III	Поездки, праздники	Поездки, праздники Воспоминания Уважение Дружба Макулатура\металлолом
Периферия IV	Спорт Школьная форма Труд Выпускной Букварь Уважение Любовь Волнение	Труд Детство Школьная форма Класс Каникулы Спорт Любовь

и пр.). В ядре у обеих групп респондентов оказываются *учитель* (у современных подростков это характеризует только ядро СП 5—7-классников), *интерес*, *желание учиться*. Отметим также ассоциацию *качество образования*, которую упоминают учителя, пусть она и оказывается в буферной зоне. Обращает на себя внимание близость СП о школе своего детства у взрослых к СП о школе у современных подростков.

Но если мы рассмотрим СП учителей и родителей о современной школе, то увидим иную картину (см. табл. 3).

Эти СП у учителей и родителей различаются между собой и отличаются от СП о

школе у подростков. Их разброс значительно больше у родителей (что понятно, учитывая принадлежность последних к одной профессиональной сфере — педагогической), но по эмоциональной окраске ассоциаций в обеих группах мы видим картину схожую и при этом значительно менее радужную, чем та, которая характеризует СП взрослых респондентов о школе своего детства.

Перейдем к рассмотрению **социальных представлений об учебе**. Их анализу была посвящена вторая серия исследования. Выборку в этой серии составили 360 респондентов: 210 школьников (101 учащийся 5—6 классов и 109 учащихся 10—11 классов), их роди-

Таблица 3

Структура социальных представлений учителей и родителей о современной школе

Зоны структуры социальных представлений	Учителя (n=72)	Родители (n=70)
Ядро I	Компьютер ЕГЭ Высокий темп Нагрузка, завышенные требования Учеба Стресс Дети, ученики Пустота	Новые технологии Компьютер, интернет Стресс
Буферная зона II	Беззащитность Интернет Самостоятельность Печаль	Знания Учитель Методы обучения Кружки Много ненужного Друзья, одноклассники Родители
Буферная зона III	Тесты, рейтинг Родители Неорганизованность	Проекты (олимпиады) Нагрузка, завышенные требования ЕГЭ Неорганизованность Высокий темп Оценки Гаджеты Перспектива развития
Периферия IV	Работа Перспектива развития Претензии к администрации Снижение статуса профессии Ребенку не рады Слабая программа Деньги	Интернет Репетиторы Школьная форма Отношение к ученикам

тели (75 человек) и учителя (75 человек) из тех же школ, что и в первой серии. Респондентам всех четырех групп предлагалось написать по пять ассоциаций к словам «учеба» и «ЕГЭ».

Обработка полученных материалов проводилась так же, как и в первой серии.

СП об учебе у школьников, учителей и родителей учащихся достаточно сильно различаются. При этом максимально от трех других групп респондентов отличаются СП старшеклассников. Особенно выделяется ядро СП, представленное шестью понятиями, из которых два по содержанию эмоционально нейтральны и связывают *знания* и *будущее*, а четыре — эмоционально негативные (*усталость*, *стресс*, *сложно*, *скучно*).

Кажется парадоксальным, но ни у подростков, ни у их родителей, ни у учителей на слово «учеба» не было ассоциации *ЕГЭ*, хотя они встречались как ассоциации к слову «современная школа», входя у учителей в ядро СП,

а у родителей — в III буферную зону. У подростков, даже у старшеклассников, казалось бы, столь озабоченных сдачей ЕГЭ, таких ассоциаций не было и к слову «школа». Поэтому во второй серии мы предложили респондентам написать по пять ассоциаций к аббревиатуре «ЕГЭ». Результаты представлены в табл. 5.

Мы видим, что если СП об учебе у учеников, родителей и педагогов во многом различны, то в СП о ЕГЭ много общего. И нельзя не заметить, что практически все общие для разных групп респондентов ассоциации имеют негативную окраску.

Обсуждение результатов

СП подростков о школе не слишком различаются у учащихся средней и старшей школы. Сердцевину их ядра составляют понятия «*друзья*», «*одноклассники*». Стоит обратить на это внимание в свете достаточно распространенных мнений о том, что, возможно, в

Таблица 4

Структура социальных представлений об учебе у подростков, их родителей и учителей

Зоны структуры социальных представлений	Ученики 5—6 кл. (n=101)	Ученики 10—11 кл. (n=109)	Учителя (n=75)	Родители (n=75)
Ядро I	Знания Сложно Домашнее задание Интерес Оценки	Знания Сложно Стресс Будущее Скука Усталость	Интерес Сложно Будущее Знания	Знания Уроки Школа Ответственность
Буферная зона II	Будущее Школа Скука	Домашнее задание Школа	Урок Нежелание учиться Школа Ученики Усталость Поиск информации	Домашнее задание Сложно Стресс Родительские собрания Ленин
Буферная зона III	Дружба Уроки Школьная атрибутика Контрольные работы	Интерес Дружба Уроки Усердие	Ответственность Учитель Школьная атрибутика Дружба Работа	Школьная атрибутика Учитель Дружба Интерес Будущее
Периферия IV	Стресс Учитель Усердие Недосып Усталость Запоминание	Оценки Школьная атрибутика Контрольные работы Недосып Запоминание Учитель	Конференции Оценки ФГОС	Оценки Контрольные работы Обязанность Усталость

ближайшем будущем институт школы перестанет быть ключевым в процессе получения образования: дескать, намного эффективнее можно обучаться посредством интернета, который позволяет выстроить индивидуальную образовательную траекторию, предоставить практически неограниченный доступ к информации, сформировать оптимальный круг онлайн-общения и т.п. Но, как видим, для современного школьника школа — это, в первую очередь, место, где у тебя есть друзья и одноклассники, место общения со сверстниками. А взрослым часто кажется, что для современных детей, не отрывающихся от своих гаджетов, это уже не важно. В этом смысле СП о школе у подростков очень похоже на СП взрослых (учителей и родителей) о школе своего детства, где вновь первая и самая частая ассоциация — *друзья и одноклассники*. Понятно, что у подростков ассоциации к слову «школа» не столь идилличны, как у взрослых

к словам «школа моего детства», где так много нежной ностальгии. Представления подростков достаточно амбивалентны, в них *радость и недовольство* оказываются соседними в структуре, а критичность с возрастом растёт, но в любом случае школа в свете их СП связана и со знаниями, и с учителем. Для многих, особенно тех, кто помладше, школа — это второй дом.

СП о современной школе у взрослых (и у родителей, и у учителей) практически не содержат ассоциации, которые были бы окрашены эмоционально положительно. Напротив, они изобилуют отрицательными, тревожными понятиями: *стресс, нагрузка, завышенные требования, пустота, высокий темп, неорганизованность, много ненужного, слабая программа* и т.п. В СП обеих групп взрослых респондентов мы обнаруживаем понятия, которых вообще нет у подростков. Это такие понятия, как *интернет, гаджеты, компьютер,*

Таблица 5

Социальные представления о ЕГЭ у учеников, их родителей и учителей

Зоны структуры социальных представлений	Ученики 5—6 кл. (n=101)	Ученики 10—11 кл. (n=109)	Учителя (n=75)	Родители (n=75)
Ядро I	Тест Стресс Сложно Нервотрепка Слежка	Тест Сложно Бесмысленность	Тест Стресс Нервотрепка Плохо Слежка Натаскивание	Тест Стресс Нервотрепка Бесмысленность Итог
Буферная зона II	Учеба Неизвестность	Итог Старание Перегрузка Школьная атрибутика	Школа Сложно Алгоритм	Школа Неизвестность Лотерея Отмыв денег
Буферная зона III	Будущее Знания Подготовка Школьная атрибутика	Будущее Стресс Подготовка Нервотрепка Учеба Страх неудачи	Будущее Баллы Подготовка Ответственность	Будущее Баллы Подготовка Натаскивание
Периферия IV	Старание Шпаргалки Важно Зубрежка Итог Недосып	Слежка Баллы Важно Недосып	Испытание Шпаргалки Слабые знания Шанс для регионов Итог Знания Лотерея	Слежение Ответственность Важно Шанс для регионов Скука

так или иначе отражающие разные аспекты цифровизации. Здесь, с нашей точки зрения, мы ясно видим поколенческий разлом: то, что для подростков естественно (как воздух) и именно поэтому не отражается как важное в отношении школы, для взрослых является главными характеристиками современной школы. Обратим внимание и на то, что если родителей больше волнует все, что связано с детьми и их благополучием, то у учителей большая часть их СП о современной школе отражает их самочувствие и их проблемы (*нагрузка, завышенные требования, беззащитность, снижение статуса профессии, претензии к администрации и т.д.*).

Анализ СП об учебе говорит о том, что, во-первых, у представителей всех групп респондентов учеба ассоциируется со школой и с получением знаний. И это, несомненно, очень важный положительный момент. То есть, несмотря на множество способов получения информации в современном мире, школа все еще остается в глазах основных участников образовательного процесса основным источником знаний.

У современных учащихся средней школы наблюдается более положительное отношение к учебе, чем у старшеклассников. С возрастом в СП появляется негативная окраска даже несмотря на то, что 10—11-классники признают связь учебы со своим будущим. И если средним школьникам еще интересен сам процесс учебы, то с возрастом вместо интереса учеба начинает вызывать скуку. Это может объясняться как возрастающей учебной нагрузкой, так и появлением интересов, отличных от учебы. Нельзя исключить и того, что сам учебный процесс в современной старшей школе, во многом направленный на подготовку к ЕГЭ, перестает вызывать у учащихся интерес, удовольствие от познания нового и связанные с этим позитивные переживания.

В это же время родители и учителя, в отличие от школьников, не видят в учебе негативных моментов, кроме ее сложности.

На фоне выявляемых различий в СП об учебе, которые объясняются и возрастными особенностями наших респондентов, и их

социальными ролями (ученики, учителя, родители), впечатляет единодушное отношение этих респондентов к ЕГЭ. Если в СП о ЕГЭ у учителей, в силу их профессионального отношения, отражается какая-то связь между ЕГЭ и получаемыми знаниями, то родители вообще полагают, что это просто дело случая и везения. Учащиеся старших классов и родители признают бессмысленность ЕГЭ. В связи с таким негативным отношением всех групп респондентов к ЕГЭ можно предположить, что критика этого инструмента оценки знаний находит свое отражение не только в среде специалистов, но и в СП непосредственных участников подготовки к этому экзамену, людей, прямо заинтересованных в его итогах: учеников, их родителей и педагогов.

Заключение

1. Гипотеза исследования о различии социальных представлений школьников, их родителей и учителей и о школе, и об учебе подтверждена.

2. Установлено, что социальные представления о школе у подростков отражают достаточно благополучную картину: они наполнены ассоциациями, многие из которых носят эмоционально положительную окраску. Их представления о школе во многом похожи на социальные представления взрослых респондентов (учителей и родителей) о школе своего детства. В ядре изученных социальных представлений неизменно оказываются ассоциации, связанные с друзьями и одноклассниками.

3. У взрослых респондентов социальные представления о современной школе, отличаясь от таковых у подростков, отражают значительную озабоченность ее состоянием, хотя во многом и различаются у учителей и родителей, являясь у учителей более консолидированными.

4. Социальные представления об учебе у всех участников образовательного процесса так или иначе связаны со школой, хотя в остальном значительно различаются между собой. Максимально от трех других групп респондентов отличается социальное представление старшеклассников.

5. На фоне вариативности социальных представлений о школе и учебе у подростков разного возраста, их родителей и учителей обращает на себя внимание близость социальных представлений всех участвовавших в

исследовании групп респондентов о ЕГЭ. Они вообще не содержат положительно эмоционально окрашенных ассоциаций и, напротив, полны разного рода критических оценок этого измерительного инструмента.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО МГППУ в рамках научного проекта «Разработка методического арсенала для мониторинга учебной мотивации».

Литература

1. Баранова В.А., Донцов А.И. Коллективные воспоминания и культурная травма разных поколенческих групп // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 2. С. 29—46. doi:10.17759/sps.2019100204
2. Воловикова И.М., Мустафина Л.Ш. Структура социальных представлений российской молодежи // Психологические проблемы современного российского общества / Отв. редактор А.Л. Журавлев и др. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 575 с.
3. Воробьева Е.В., Горохов С.В. Школа как институт социализации // Социальная психология развития: в 2 ч. Часть 1: учебник для бакалавриата и магистратуры / Под ред. Н.Н. Толстых. М.: Издательство Юрайт. 2017. С. 148—168.
4. Донцов А.И., Емельянова Т.П. Концепция социальных представлений в современной французской психологии. М.: Изд-во МГУ, 1987. 128 с.
5. Емельянова Т.П. Социальные представления: история, теория и эмпирические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. 476 с.
6. Емельянова Т.П. Разработка понятия социального представления — новый этап в развитии концептуального аппарата социальной психологии // Разработка понятий современной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 379—400.
7. Емельянова Т.П., Дробышева Т.В. Коллективные чувства в отношении значимых социальных явлений: сравнительный анализ групп студентов православных и светских вузов [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 53. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n53/1427-emelyanova53.html> (дата обращения: 06.11.2019).
8. Емельянова Т.П., Дробышева Т.В. Комплексное исследование коллективных переживаний социальных проблем: количественные и качественные методы // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 166—175. doi:10.17759/sps.2018090316.
9. Кондратьев М.Д. Социальные представления об успешности подростков с разным интрагрупповым статусом и разным уровнем интеллектуальной успешности // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 2. С. 116—130. doi:10.17759/sps.2017080208.
10. Кузнецова А.В. Коллективные воспоминания о политической власти в различные исторические периоды у представителей разных поколенческих групп россиян // Социальная психология и общество. 2013. Т. 4. № 3. С. 102—115.
11. Тимошина И.Н. Структура социальных представлений студентов о статусе в современном обществе // Социальная психология и общество. 2016. Том 7. № 2. С. 51—64. doi:10.17759/sps.2016070204
12. Федотова С.В. Структура социальных представлений молодежи о социальном статусе // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире». 2015. № 4. С. 37—45.
13. Abric J.-Cl. Experimental study of group creativity: Task representation, group structure and performance // European Journal of Social Psychology. 1971. № 1 (3). P. 311—326.
14. Moscovici S. Etude de representation social de la psychanalyse. These pour le Doctorates Lettres. Paris: PUF, 1960.
15. Moscovici S. The phenomenon of social representation // Social representations / In R. M. Farr, S. Moscovici (eds). Cambridge: CUP, 1984. P. 3—69.
16. Verges P. Noyau central, sailanceet proprietes structurales // Textessur les representations sociales. 1994. № 3 (1). P. 3—12.

Social Representations About School and Learning in Different Groups of Participants of the Educational Process

Tolstykh N.N.*,

*Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia,
nntv@list.ru*

Ter-Avanesova N.V.**,

*Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia,
79262271531@yandex.ru*

Chernyak N.A.***,

*Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia,
vipgood@rambler.ru*

The article presents the results of an empirical study of social representations about school and learning among the main participants of the modern school educational process: students themselves, their teachers and parents. The study, conducted in the 2018/2019 academic year, involved 480 teenagers, pupils of 5—11 classes of several Moscow secondary schools, 145 of their parents (mostly mothers) and 147 teachers (of which also the majority are women). To identify social representations, respondents were asked to write five consecutive associations for the following words: "school" (for teenagers), "school of my childhood" and "modern school" (for teachers and parents), "learning" and "Unified state exam (USE)" (for all groups of participants). In the logic of the theory of "core and periphery" obtained for each of the groups of participants of the study associations were subjected to prototypical analysis (according to P. Verges). We tested the hypothesis on the difference in social representations about school and learning in different groups of participants of the educational process. Social representations were indeed different in the studied groups when it came to school and learning, but they turned out to be quite close when the associations to the word "Unified state exam (USE)" were analyzed: apart from the frequently occurring ascertaining (and in this sense emotionally neutral) association "test", the rest had a negative emotional, evaluative connotation.

Keywords: social representations, school, study, Unified state exam (USE), teenagers, teachers, parents.

Funding

The study was supported by Moscow State University of Psychology and Education within the research project "Development of methodological Arsenal for monitoring educational motivation".

For citation:

Tolstykh N.N., Ter-Avanesova N.V., Chernyak N.A. Social Representations About School and Learning in Different Groups of Participants of the Educational Process. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2019. Vol. 24, no. 6, pp. 5—15. doi: 10.17759/pse.2019240601 (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Tolstykh Nataliya Nikolaevna*, Doctor in Psychology, Professor, Head of the Chair of Social Psychology of Development, Moscow State University of Psychology and Education. Moscow, Russia. E-mail: nntv@list.ru

** *Ter-Avanesova Natalia Vladimirovna*, Graduate Student, Faculty of Social Psychology, Moscow State University of Psychology and Education. Moscow, Russia. E-mail: 79262271531@yandex.ru

*** *Chernyak Nataliya Andreevna*, Graduate Student, Faculty of Social Psychology, Moscow State University of Psychology and Education. Moscow, Russia. E-mail: vipgood@rambler.ru

References

1. Baranova V.A., Dontsov A.I. Collective memories and cultural trauma of different generational groups. *Sotsial'naia psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2019. Vol. 10, no. 2, pp. 29—46. doi:10.17759/sps.2019100204. (In Russ., abstr. in Engl.)
2. Volovikova I.M., Mustafina L.Sh. Struktura sotsial'nykh predstavlenii rossiiskoi molodezhi [The structure of social representations of Russian youth]. In Zhuravlev A.L. [i dr.] (eds.), *Psikhologicheskie problemy sovremennogo rossiiskogo obshchestva* [Psychological problems of modern Russian society]. Moscow: Publ. "Institut psikhologii RAN", 2012. 575 p.
3. Vorob'eva E.V., Gorokhov S.V. Shkola kak institut sotsializatsii [School as an institution of socialization]. In Tolstykh N.N. (eds.), *Sotsial'naya psikhologiya razvitiya: v 2 ch. Chast' 1: uchebnik dlya bakalavriata i magistratura* [Social developmental psychology: in 2 parts. Part 1: textbook for undergraduate and graduate courses]. Moscow: Publ. "Yurait", 2017, pp. 148—168.
4. Dontsov A.I., Emel'yanova T.P. Kontsepsiya sotsial'nykh predstavlenii v sovremennoi frantsuzskoi psikhologii [The concept of social representations in modern French psychology]. Moscow: Publ. MGU, 1987. 128 p.
5. Emel'yanova T.P. Sotsial'nye predstavleniya: istoriya, teoriya i empiricheskie issledovaniya [Social notions: history, theory, and empirical research]. Moscow: Publ. "Institut psikhologii RAN", 2016. 476 p.
6. Emel'yanova T.P. Razrabotka ponyatiya sotsial'nogo predstavleniya — novyi etap v razvitiu kontseptual'nogo apparata sotsial'noi psikhologii [The development of the concept of social representation is a new stage in the development of the conceptual apparatus of social psychology]. In Zhuravlev A.L. (reds.), *Razrabotka ponyatii sovremennoi psikhologii* [The development of concepts of modern psychology]. Moscow: Publ. "Institut psikhologii RAN", 2018, pp. 379—400.
7. Emelyanova T.P., Drobysheva T.V. Collective feelings about significant social phenomena: Russian orthodox universities vs secular students' groups comparative analysis [Electronic resource]. *Psikhologicheskie Issledovaniya* [Psychological Studies], 2017. Vol. 10, no. 53. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n53/1427-emelyanova53.html> (Accessed: 06.11.2019).
8. Emelyanova T.P., Drobysheva T.V. Integrated research of collective feelings for social problems: quantitative and qualitative-quantitative methods. *Sotsial'naia psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2018. Vol. 9, no. 3, pp. 166—175. doi:10.17759/sps.2018090316. (In Russ., abstr. in Engl.)
9. Kondratyev M.D. Social concepts about the success of teenagers with different intragroup status and different levels of intellectual success. *Sotsial'naia psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2017. Vol. 8, no. 2, pp. 116—130. doi:10.17759/sps.2017080208. (In Russ., abstr. in Engl.)
10. Kuznetsova A.V. Collective Memories of Political Power in Various Historical Periods in Representatives of Different Social Groups of Russians. *Sotsial'naia psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2013. Vol. 4, no. 3, pp. 102—115. (In Russ., abstr. in Engl.)
11. Timoshina I.N. The structure of students' perception of social status in contemporary society. *Sotsial'naia psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2016. Vol. 7, no. 2, pp. 51—64. doi:10.17759/sps.2016070204 (In Russ., abstr. in Engl.)
12. Fedotova S.V. Struktura sotsial'nykh predstavlenii molodezhi o sotsial'nom statuse [The structure of social representations of youth on social status]. *Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. Seriya "Chelovek v sovremennom* [Vestnik of Russian New University. Series "Man in the modern world"], 2015, no. 4, pp. 37—45.
13. Abric J.-Cl. Experimental study of group creativity: Task representation, group structure and performance. *European Journal of Social Psychology*, 1971, no. 1 (3), pp. 311—326.
14. Moscovici S. Etude de representation social de la psychanalyse. These pour le Doctorates Lettres. Paris: PUF, 1960.
15. Moscovici S. The phenomenon of social representation. In Farr R.M. (eds.), *Social representations*. Cambridge: CUP, 1984, pp. 3—69.
16. Verges P. Noyau central, sailanceet proprietes structurales. *Textessur les representations sociales*, 1994, no. 3 (1), pp. 3—12.